

Юйся, которая в последнее время из-за появления Хэлянь Чуньфэна была обделена вниманием, услышав свое имя, тут же взмахнула крыльями и подлетела.

Поскольку они только что немного порезвились у ручья, от Хэлянь Чуньфэна исходил запах Хуа Байсу. Юйся, подлетев, на мгновение замерла, внимательно принялась, а затем бросилась в объятия Хуа Байсу.

Хуа Байсу пальцами погладил голову Юйся, затем встал, достал из сумки небольшой ароматический мешочек и протянул его Хэлянь Чуньфэну:

— Держи это при себе, и Юйся сможет найти тебя.

Хэлянь Чуньфэн взял мешочек, понюхал его и удивился:

— Это запах травы с твоего тела? Значит, это из-за мешочка?

— Нет, запах травы на мне — это потому, что я с детства люблю возиться с различными ядовитыми растениями. Этот мешочек сделала моя мать, основываясь на моем запахе, чтобы я мог передать его кому-то, если понадобится, и Юйся смогла бы найти человека по его аромату, — объяснил Хуа Байсу.

Хэлянь Чуньфэн вспомнил, что когда-то в лагере Жаньина Хуа Байвэй также дала Хуа Байсу мешочек, после чего золотая птица последовала за ним.

Поиграв с мешочком, Хэлянь Чуньфэн вдруг вздохнул:

— Этот мешочек отлично подходит, чтобы тосковать по человеку.

— Тогда у меня и вовсе не останется предмета, чтобы тосковать по тебе, — Хуа Байсу поднял бровь, изображая недовольство.

Хэлянь Чуньфэн подумал и снял с пояса нефритовый кулон:

— Это подарок от отца, когда я достиг совершеннолетия. Он всегда был со мной. Могут ли я дать его тебе, чтобы ты вспоминал обо мне?

Прозрачный нефрит был редким сокровищем, а после обработки мастером стал уникальным.

По традиции Цанчуаня, только старший сын мог пройти церемонию совершеннолетия и получить подарки от чиновников. Когда император вручил Хэлянь Чуньфэну нефритовую подвеску перед всеми, это стало не только символом ее ценности, но и знаком его статуса.

Хуа Байсу мало знал о традициях царской семьи Цанчуаня, но понимал, что это ценная вещь. Он взял её и сказал:

— Мешочек в обмен на красивый нефрит — это выгодная сделка. Если второй князь захочет вернуть его, я не отдам.

Хэлянь Чуньфэн рассмеялся:

— Подаренное — твое. Разве я стану требовать его обратно?

Хуа Байсу моргнул:

— Тогда у меня тоже есть нечто ценное, что я хочу подарить второму князю.

— Что?

Хуа Байсу приложил руку к груди, а затем, словно держа что-то, переместил её к руке Хэлянь Чуньфэна. Полушутя, полусерьезно он сказал:

— Я дарю второму князю свое сердце. Постарайся не потерять его.

В тот момент Хэлянь Чуньфэн почувствовал, как в носу защекотало. Он даже не мог говорить.

— Байсу, ты действительно... — Хэлянь Чуньфэн не смог закончить фразу. Он лишь понял, что, когда заговорил, его голос дрожал, и, как бы он ни старался сдержаться, сердце билось с невероятной силой.

Эмоции, которые не находили выхода, бушевали внутри, окрашивая уши в красный цвет и наполняя глаза влагой. В конце концов, Хэлянь Чуньфэн просто крепко обнял Хуа Байсу.

Хуа Байсу не ожидал такой реакции. Он нежно погладил Хэлянь Чуньфэна по спине:

— Что случилось?

Хэлянь Чуньфэн, уткнувшись лицом в шею Хуа Байсу, слегка покачал головой. Хуа Байсу больше не спрашивал, позволив ему успокоиться.

Прошло неизвестно сколько времени, пока снаружи не раздался голос Гэ Вэя. Они оба очнулись и поняли, что на улице уже светло.

— Жди меня, — сквозь зубы произнес Хэлянь Чуньфэн, не решаясь больше смотреть на Хуа Байсу, и быстро вышел из палатки.

Хуа Байсу сжал в руке нефритовую подвеску, наблюдая, как фигура мужчины исчезает за пологом палатки. Через некоторое время он тихо вздохнул.

Хуа Байсу привык к одиночеству, и после того, как Хэлянь Чуньфэн ушел с армией, он остался в спокойствии. Однако ночью, когда рядом не было никого, кровать казалась слишком пустой.

Через пять дней Ху Хунфэн прибыл к Хуа Байсу. С ним была небольшая группа солдат и замаскированный Ли Жунцань.

Ху Хунфэн служил в армии вместе с Ли Чжэном и даже держал Ли Жунцаня на руках, когда тому исполнился месяц. Узнав о произошедшем, он стал заботиться о мальчике.

За эти полмесяца Ли Жунцань окреп и выглядел лучше, чем когда Хуа Байсу видел его в последний раз.

Однако Ли Жунцань все еще побаивался Хуа Байсу и, обращаясь к нему, был даже более напряжен, чем с Ху Хунфэном. Он почтительно сказал:

— Господин Хуа.

Хуа Байсу в это время толк только что собранные ядовитые листья. Увидев это, он протянул пестик Ли Жунцаню и встал:

— Вот, разотри эти листья.

Получив задание, Ли Жунцань немного расслабился, сел и сосредоточился на работе.

Хуа Байсу повернулся к Ху Хунфэну и слегка поклонился:

— Генерал Ху, в дальнейшем мне, вероятно, придется беспокоить вас в вашем доме.

— Второй князь уже передал мне письмо. Господин Хуа, пожалуйста, чувствуйте себя как дома. Если что-то понадобится, просто скажите, — Ху Хунфэн ответил поклоном.

В отличие от опасений Хэлянь Чуньфэна, Ху Хунфэн действительно не испытывал к Хуа Байсу неприязни. Напротив, увидев способности Хуа Байсу и зная, что он несколько раз спасал Хэлянь Чуньфэна, он испытывал к нему уважение.

На следующий день после встречи они вошли в Фэнлинь.

Поскольку черты лица жителей Жаньина были слишком заметны, Хуа Байсу не ехал верхом, а сел в повозку.

Через щели в занавеске можно было увидеть, что Фэнлинь, столица Цанчуаня, был весьма процветающим городом. Повсюду были видны богато одетые чиновники и знатные люди, что контрастировало с бедными крестьянами и беженцами, которых Хуа Байсу видел по пути.

Ху Хунфэн ехал рядом с повозкой и, словно понимая мысли Хуа Байсу, когда они прибыли в усадьбу, тихо сказал:

— Таково нынешнее положение в Цанчуане. Крупные кланы, благодаря наследству предков и доходам чиновников, живут в достатке. Но из-за высоких налогов крестьяне едва сводят концы с концами, и война для них — это настоящая катастрофа.

Хуа Байсу кивнул, удивившись, что Ху Хунфэн рассказывает ему это. Через некоторое время он услышал, как тот тихо вздохнул:

— Надеюсь, ситуация изменится в будущем.

Хуа Байсу слегка замедлил шаг, но быстро восстановил темп.

Только сейчас он понял, что Ху Хунфэн намекал на то, чтобы он «подул на ухо» Хэлянь Чуньфэну.

Сейчас Хэлянь Чуньчи уже мертв, а Хэлянь Чуньчжи слишком молод. Даже если он умен, без поддержки материнской семьи он не сможет занять трон. Хэлянь Чуньфэн, как старший сын, и его семья пользуются влиянием при дворе, поэтому трон наследника практически гарантирован.

И все они знали, что император Цанчуаня уже на грани, и улучшение ситуации в стране зависит от Хэлянь Чуньфэна.

Хуа Байсу взглянул на Ху Хунфэна, улыбнулся, но не ответил.

Ху Хунфэн сказал достаточно, не ожидая ответа, и, подведя Хуа Байсу к дальнему углу усадьбы, произнес:

— Комната для гостей уже готова. Господин Хуа, вы, должно быть, устали с дороги. Отдохните немного, а позже я пришлю за вами, чтобы пообедать.

Хуа Байсу оглядел двор:

— Спасибо, генерал Ху. Но я предпочитаю уединение, поэтому не оставляйте слуг во дворе.

— Хорошо.

Ху Хунфэн кивнул и велел слугам покинуть двор, отправив их в другие здания. Когда он хотел увести Ли Жунцаня, мальчик вдруг сказал:

— Подождите, генерал, могу ли я остаться в этом дворе с господином Хуа?

Ху Хунфэн удивился, инстинктивно посмотрел на Хуа Байсу. Тот спокойно ответил:

— Пусть остается.

Ху Хунфэн велел подготовить еще одну комнату.

Хуа Байсу вернулся в свою комнату и написал Хэлянь Чуньфэну записку, чтобы сообщить, что все в порядке. Он свернул записку, привязал к лапке Юйся, и длинные перья птицы скрыли её. Убедившись, что ничего не видно, он погладил Юйся по спине, и та, поняв его, взмахнула крыльями и улетела.

<http://bllate.org/book/16924/1558512>